

Чем занят этот новый префект?

— Это действительно сработает? — в ямэне Му Циншань места себе не находил от волнения.
— Не может такого быть, что это только рассердит и спровоцирует разбойников на новые бесчинства?

— Даже если и так, все будет в порядке, — успокоил его Шан Юньцзэ. — Сейчас на каждой дороге в город стоят люди из Тэн Юнь. Даже если они появятся, я более чем уверен, что справлюсь с ними.

— Но что если противник — мастер боевых искусств? — Му Циншань не мог перестать волноваться.

Шан Юньцзэ приподнял уголки губ в улыбке:

— Советник Му, не беспокойся об этом.

— Почему? — докапывался Му Циншань. — Глава Шан никогда не встречался с Чжао Юэ. Как можно узнать его реальную силу? Так безрассудно наклеить объявление о розыске, я все-таки думаю, что это неосторожно, может лучше придумать что-то другое?

— Думаю, это тоже имеет смысл, — Юньцзэ кивнул. — Тогда советнику стоит поразмыслить об этом и придумать другой вариант.

Му Циншань: «...»

Вообще-то, он хотел, чтобы они все вместе обсудили этот вопрос.

Однако Шан Юньцзэ уже вышел из кабинета, не собираясь ничего обсуждать.

Му Циншань перевел полный надежды взгляд на Вэнь Люняня.

Господин Вэнь только головой покачал:

— Советник слишком много думает.

— Почему? — в глазах Му Циншаня появилось недоумение.

— Крепость Тэн Юнь находится в провинции Цан-эр уже довольно давно, уверен, они знают о

бандитах на горе Цанман, ну по крайней мере, точно лучше меня и тебя. Простой народ Цзянху считает мастеров агрессивными и задиристыми. Разумеется, это все потому, что они не встречали истинно благородного воина. Глава, который в состоянии изменить местный климат, не может быть идиотом. К тому он не станет безрассудно укрепляться, не зная местности.

— Так, — наконец отреагировал советник.

— Поэтому я согласен с предложением главы Шан. Сейчас в администрации нет охраны, войска, и даже пары лянов серебра. Расположенный за городом гарнизон всего лишь видимость. Если мы хотим подавить бандитов, нужно положиться на главу Тэн Юнь.

Наконец Му Циншань согласился с начальником:

— Слова господина имеют смысл.

Менее чем через полмесяца после вступления в должность, он смог заручиться поддержкой главы Шан Юньцзэ с горы Дуаньюнь и позаимствовать всех учеников школы Тэн Юнь для подавления бандитов. Уже одно это впечатляет.

Конечно, люди в городе не знали о соглашении между Тэн Юнь и администрацией, не говоря уж о том, что Шан Юньцзэ был приглашен, чтобы одним махом расправиться с бандитами. Однако, это никак не повлияло на сердечное отношение к Вэнь Люняню. В конце концов бандиты за городом уже давно их беспокоят, эту проблему с налету не решишь. Как только новый господин вступил в должность, он начал строить в городе благотворительный павильон, чтобы холодной зимой предоставить убежище для стариков. Он даже отправил служащих ходить по дворам и проверять как живет простой народ. Он довольно быстро справлялся с судебными делами, и освободил от значительной части земельного налога и пошлины. По сравнению с другими префектами, которые только и знали, что прятаться от разбойников в резиденции ямэня, да удваивать налоги.

Не говоря уж о распространении портретов красавчика.

Благодаря усилиям городских художников, портрет Чжао Юэ оказался приклеен в каждом дворе, в лучшем месте на кане, рядом с изображением бога очага. Дошло до того, что многие молодые люди начали подражать его неряшливой прическе, чувствуя себя такими же мужественными и красивыми, и вообще похожими на благородного воина. Вскоре по всему городу люди ходили с куриными гнездами на голове вместо прически. А если видели кого-то с аккуратным пучком, тут же начинали насмехаться.

— Господин, — Му Циншань и Вэнь Люнянь смотрели на происходящее, стоя у ворот ямэня и ощущали смутное беспокойство. — Если так будет продолжаться, боюсь, это плохо кончится.

Неподалеку, на углу улицы, стоял молодой парень и яростно лохматил свои волосы.

Вэнь Люнянь: «...»

— Может ли глава Шан что-то сделать с этим? — решил уточнить Му Циншань во время полуденной трапезы.

Шан Юньцзэ с трудом сдержал смех:

— Не могу.

Му Циншань нахмурился в попытке скрыть беспокойство. Хотя город Цанман и не был богатым, однако все было чистыми и аккуратными. Теперь такие растрепанные головы выглядят неприглядно.

С наступлением сумерек чиновники снова прислали служащего наклеить новое объявление. Люди сначала обрадовались, и шагнули вперед, в надежде увидеть новые портреты, но вместо этого с разочарованием обнаружили только текст.

Содержание объявления Вэнь Люнянь написал лично, цитируя каноны, иллюстрирующие важность «благородного человека в аккуратной одежде», в попытке избавиться хотя бы от этой головной боли. Однако большинство людей просто посмотрели на него и разошлись по округе, не говоря уж о том, чтобы сорвать и унести домой, для того чтобы тщательно обдумать.

Когда эта новость дошла до ямэня, Му Циншань предложил:

— Может издать другой указ? Не выходить из дома с растрепанной головой и грязным лицом, а тот, кто будет нарушать, отправится в тюрьму на три дня.

Вэнь Люнянь не успел и слова сказать, как Шан Юньцзэ уже покатился со смеху:

— Поставь себя на место нищих и беженцев. Кроме того, есть границы строгих законов и суровых наказаний. Ты когда-нибудь слышал, чтобы за неподобающий внешний вид заключали в тюрьму?

Вэнь Люнянь заложил руки за спину и продолжал нарезать круги по комнате.

Му Циншань слегка прикрыл глаза, чувствуя головокружение.

Три дня спустя Вэнь Люнянь снова позвал художника.

— Кого хочет изобразить господин? — уточнил Цао Дай.

— Того же, что и раньше. Но в другой одежде.

— Опять рисовать? — У Му Циншаня сразу же заболела голова, как только он услышал об этом.

— Да. Люди уже появились.

Не думаю, что этого будет достаточно... Му Циншань даже не подумал вернуться к учету. Отбросив счета, он ушел в кабинет, чтобы посмотреть, что в конце концов происходит.

Шан Юньцзэ как раз проходил мимо счетной конторы. Поэтому он вошел, взял книгу учета и перевернул ее, после чего тут же ощутил зубную боль.

Неудивительно, что их не ограбили.

У них просто-напросто нечего грабить!

— Господин Вэнь, — Му Циншань постучался в дверь кабинета. Когда он вошел в комнату, то увидел, что Цао Дай нарисовал портрет и моет руки в медном тазу, поэтому он шагнул вперед и взглянул.

Человек остался прежним, его красивые брови и глаза не изменились, но он был одет в чистое платье ученого, его волосы аккуратно причесаны и заколоты нефритовой заколкой, на талии нефритовый пояс, а в руках он держал книгу. Поистине «неряхи похожи на сосну под ветром, а аккуратные на утреннюю зарю».

*П.п: Фраза, говорящая о мужской красоте.

Новые портреты вскоре оклеили всю стену. На этот раз господин Вэнь был научен опытом и приказал нарисовать примерно сотню листов, чтобы служащие обошли все дома, после чего оставшиеся портреты были вывешены на улице, чтобы их снова не сорвали, делая его работу напрасной.

Этот более симпатичный! Народ хвалил в один голос, облепив всю стену.

— Поможет ли это? — с сомнением спросил Му Циншань.

— Поможет или нет, попробовать стоит. В противном случае, если не вмешаться, боюсь, не пройдет и месяца, как в городе молодые мужчины будут драться с теми, у кого волосы не стоят торчком.

О таком даже думать нельзя.

Оказалось, что сила портретов действительно велика! Или сила красивых мужчин. Потому что уже через два дня молодое поколение города переделось в одежды ученых. И независимо от того, грамотны они или нет, каждый держал в руках книгу, прогуливаясь по улицам.

— Отлично, отлично, — Вэнь Люнянь был доволен результатом.

У сидевшего во дворе Му Циншаня все еще болела голова.

Это еще что такое?..

На Сумеречной скале в горах Цанман, Чжао Юэ изумленно рассматривал новый портрет.

— Когда это я был так одет?

Лу-эр из всех сил старался удержаться от смеха:

— Возможно, это брат-близнец главы.

— Этот префект действительно... — Чжао Юэ и портрет смотрели друг на друга, чувствуя, что настроение было совершенно испорченным.

— Глава еще помнит одного человека?

— Кого?

— Десять дней назад, в поле за пределами города, глава встретил ученого.

— Помню, — Чжао Юэ кивнул, затем осознал: — Хочешь сказать, что это и есть новый префект?

Лу Чжуй улыбнулся:

— Его зовут Вэнь Люнянь, он довольно молод, ему всего двадцать лет. Но у него уже есть опыт работы в ямэне. Говорят он был переведен из города Юньлань, и близок к людям из дворца Преследующих Тени.

— Раз он префект, неудивительно, что он ищет меня, развернув знамена и ударив в барабаны. В конце концов в тот день я не скрывал свою личность.

Префект схватил правильного бандита, но дальше размышляя об этом, концы с концами не сходятся.

— Что за ерунда с этими двумя портретами?

Первый был похожим, но текст был довольно мягким, и слово «бандит» не упомянуто. На втором же изображен ученый, как иллюстрация благородного человека и четырех основных добродетелей. Это вообще непонятно.

— Человек, который может подружиться с хозяином дворца Преследующих Тени, вряд ли может потерять голову. Я не могу понять, что задумал господин Вэнь, но есть одна вещь, которую глава будет рад услышать.

— И что же это?

— Эти два портрета висят на стене в каждом доме. Многие молодые люди подражают красоте главы, и многие прекрасные женщины мечтают выйти замуж за главу.

Чжао Юэ: «...»

Лу Чжуй решил добить:

— Поэтому лучше не стоит спускаться с горы в ближайшее время. Даже если вас не арестуют, вероятно вас похитят для женской спальни.

Выражение лица Чжао Юэ отражало все его мысли.

Лу Чжуй безжалостно продолжал:

— Есть еще одна вещь...

— Хватит, — страдая от головной боли, Чжао Юэ прервал помощника, ему надо было успокоиться.

— Это нужно сказать, — улыбнулся Лу Чжуй. — Глава Тэн Юнь уже живет в ямэне.

— Шан Юньцзэ? — нахмурился Чжао Юэ.

— Этот господин Вэнь похож на педантичного книжного червя, но похоже у него есть некоторые навыки. Ученики Тэн Юнь скрываются на всех горных дорогах и выглядят очень закаленными.

— Это все, чтобы выманить меня с горы? — Чжао Юэ поднял портрет со стола.

— Не обязательно, — Лу Чжуй протянул ему чашку горячего чая. — На горе Цанман полно разбойников, кроме нас.

<http://bllate.org/book/15740/1409077>